

**II Всероссийский конкурс
литературных работ
людей с нарушением зрения
имени Эдуарда Асадова**

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Автор:

**Кристина Геннадьевна
Горбачёва**

2023 г.

Эксперимент

Ох и трудненько достаются мне эти новые знакомства! Но что поделать? Все дети проходят через это! Не я первый, не я последний... Тут ничего изменить нельзя.

Виктор Драгунский,
«Ничего изменить нельзя»

Они все сегодня ругаются, не дают мне даже поиграть, подумать о своём, ведь в игре тоже нужна сос-ре-до-то-чен-ность, но старшим этого не понять. Всё, не могу больше думать об игре и не знаю, кто же теперь спасёт мой город от заклятия ведьмы? Я взяла валдайский колокольчик и зазвонила — все мои игрушечные жители города сразу погрузились в сон.

— Лиза, перестань, голова болит, — раздражённо обратилась ко мне мама и продолжила распекать старшего брата Павлика.

— Что с тобой происходит, Павлик? Ты сам не свой: оценки ужасные, прогуливать начал и вдобавок стал хамить учителям. Вспомни, как мне раньше все тебя хвалили: «Какой же у вас хороший, добрый, воспитанный мальчик. Как я гордилась тогда тобой и счастлива была», — сетовала мама.

— Да они все ни за что на меня набросились, на себя пусть посмотрят, сто претензий из-за ерунды! — кричал Павлик смешным ломающимся голосом.

Но мама не дала ему времени на оправдания и перешла на старшую сестру Аню:

— Аня, а ты? Мы купили тебе новый инструмент, как ты и хотела, не стали брать подержанный, как предлагали мудрые люди, и что же получается? Ты прогуливаешь уроки фортепиано, хор и дома мало занимаешься. Брат и сестра, конечно же, тебя прикрывают, но меня не проведёшь, результат ведь налицо.

Теперь уже Ане пришлось оправдываться:

— Но я не виновата, — жалобно тянула она. — Мне разонравилось, лучше в художку пойду, как Ксюша, — расплакалась она.

— Значит, первые трудности, и ты уже бросаешь? Так и художественную бросишь, раз такое отношение к труду, — упрекала её мама.

— Раньше было проще, — еле слышно буркнула сестра.

Не знаю, что бы ещё сказала наша сердитая мама, думаю, что опять бы стала ругаться, но в это время раздался телефонный звонок. Мама спешно оставила нас, и мы поняли, что позвонили по работе. Звонили её ученики. А работала она репетитором по английскому языку, готовила школьников к поступлению в институт.

— Хорошо, договорились, приезжайте, — услышали мы её ответ и поняли, что «разбор полётов», как говорит наш папа в таких случаях, на сегодня окончен.

Мы вздохнули с облегчением. Аня с Павликом тут же прилипли к телевизору, там шёл ужастик. А я такое не люблю, страшно очень, хотя я знаю, что это выдумка.

Мне уже объясняли про такое много раз. Но день ведь это одно, а ночью может присниться даже хуже, поэтому мама не разрешает им смотреть такие фильмы при мне. Но они всегда забывают и смотрят.

Я пыталась опять поиграть в свой волшебный город, но почему-то в голове звучал голос Ани: «Раньше было проще». Почему же проще? Ведь раньше мы только учились ходить, говорить, а сейчас это легко. Писать и читать мне тяжело, но я только учусь, значит, дальше будет легче.

На следующий день, в понедельник, мама привела меня в сад. Она всё ещё была сердита на брата и сестру и совсем не слушала меня по дороге.

А в садике нам сказали, что заболела наша воспитательница, и с нами будет Любовь Филипповна из подготовительной группы. Я её не знаю, но видела на прогулке, и даже знаю некоторых ребят из той группы, потому что я тоже пойду в школу в этом году.

Воспитательница знакомилась с нами, а я в это время думала, что бы мне сделать такое, чтобы мама снова улыбалась и была довольна.

И тут я вспомнила, как мама говорила Павлику, как ей нравилось, когда его хвалили.

Воспитанный — это же вежливый, догадалась я, даже песенку такую знаю из радионяни «Спасибо и пожалуйста — волшебные слова».

Надо проверить, «научный эксперимент поставить», как говорит мой папа.

Это же будет игра на внимание вроде «Садовника», а в ней у меня хорошо получается выигрывать. На старт! Вни-ма-ни-е! Марш!

Завтрак. Нам приносят кашу, но кто же её любит? Все молча берут ложки и морщатся, и только я одна сказала нашей нянечке спасибо. И так поступала весь день, говорила одни вежливые слова, что бы ни просила, и благодарила за всё, что для меня делали: прошу куклу нам с подружкой с высокой полки достать — «пожалуйста», книжку почитали — «спасибо». Вежливых слов я сказала в тот день видимо-невидимо, даже голова разболелась от напряжения.

Наконец-то пришла мама. Я побежала ей навстречу, а за мной пошла Любовь Филипповна и восхищённым голосом обратилась к маме:

— Ну какой же у вас чудесный ребёнок, прекрасная девочка, вежливая такая и воспитанная, что редкость в наше время.

Мама засияла от удовольствия.

— Спасибо вам, — смущённо произнесла она.

Когда мы пришли домой, мама рассказала всем, как меня похвалили в садике. Но вот Аня и Павлик во время мамингого рассказа выглядели почему-то обиженными. Тогда я поняла слова сестры — «раньше было проще».

Когда ты маленький, то проще добиться похвалы, особенно когда тебя никто не знает.

А может, мой эксперимент был просто притворством.

Мой папа — рыбка

Я проснулась оттого, что по моим щекам текли слёзы. Оказывается, когда плачешь во сне, то плачешь и наяву.

Я как-то уже слышала уже об этом от моей подружки Лизы.

— Даша, мне часто снятся кошмары, иногда я даже плачу во сне, — жаловалась она, рассказывая неправдоподобно длинные сновидения.

Зная, какая Лизка впечатлительная, я думала, что она всё преувеличивает.

Ведь самой мне кошмары почти никогда не снились. «И вот на тебе», как говорит наша бабушка.

Утром, наливая мне чай, мама спросила:

— Даша, ты что-то неважно выглядишь: усталая и глаза красные. Ты часом не заболела?

— Да нет мам, просто я видела страшный сон, — быстро ответила я уже начинавшей волноваться маме.

— Ах, сон, — облегченно выдохнула мама. — Ну что же, тогда, чтобы бы кошмар не стал явью, его следует проговорить. Давай, рассказывай.

— Да нет, мам, — даже засмеялась я, — этот точно не сбудется, он сказочный, не волнуйся.

— Всё равно надо проговорить, — упиралась мама. — Сны зашифрованы, и мы не знаем, какую информацию они несут. Давай, рассказывай, — повторила она.

И я, слегка смущаясь, начала пересказывать свой кошмар о том, как злой колдун, почему-то поселившийся у нас в настенных часах, превратил нашего папу в речную рыбку. В такого маленького карасика, за которым охотилась злая щука и в конце концов проглотила. Больше я ничего не помнила, потому что от слёз и ужаса проснулась и до самого утра уже не могла заснуть.

Пересказывая сон, я начала осознавать, что испугалась какой-то глупости.

Но эксперт по снам, моя мама, сразу же нашла объяснение моему ночному кошмару.

— Да не пугайся ты так, Дашутка, я уже раскусила твой сон и знаю, где тут собака зарыта. Дело в том, что сегодня у нашего папы корпоратив на работе, а я с ним не могу пойти. А он, скорее всего, придёт поздно, и, конечно, получит от меня нагоняй. Это я — злая щука, а мокрый карасик — твой любимый папочка, — иронично заключила мама. — И это я буду каждые полчаса после двенадцати смотреть на часы, волноваться и думать, да где же его носит в такое время.

— Мам, ты уверена, что правильно расшифровала мой сон? — напряженно начала я, но не успела договорить, как на кухне появился папа.

— Девочки, о чём разговор? — бодро поинтересовался он.

— Да вот, — тут же обвинила его мама, — из-за тебя нашей Дашутке страшные сны начали сниться.

— Из-за меня? — оторопел отец.

И мне пришлось заново рассказать свой сон. Реакция отца на услышанное поразила меня наповал. Накладывая себе горячие бутерброды, он заметил:

— Доча, сон, конечно, неприятный, но я хорошо знаю эту шуку, — хитро улыбнулся он мне. — Она сейчас у нас по кухне плавает. Это же твоя мать.

— Ну раз так, — отозвалась мывшая посуду мама, — чтобы к двенадцати приплыл домой.

И всё-таки меня удивило, как они так, не сговариваясь, совпали в объяснении моего сна.

После школы я пошла на плавание. В раздевалке во время разговора о предстоящих соревнованиях Аня неожиданно для всех призналась нам, что она в последнее время видит сны о том, как она тонет в бассейне. Кто-то из девочек её поддержал, сказав, что тоже часто видит во сне подобное.

— Это всё от волнения, — успокоила я подруг, — хорошо, что проговорили: сны рассеются и не сбудутся. И мне тоже сегодня водный ужастик приснился.

— Прикольно! — вдруг услышала я довольный возглас Киры. — Я бы сама хотела поймать папочку-карасика и посадить его в аквариум, а потом забывать кормить, как делал мой папаша, пока окончательно не бросил нас с мамкой ради своей пустоголовой молоденькой фифы.

— Да ты ещё концовку сна не знаешь! — возмутилась я. — Его же шука проглотила, понимаешь ты это?!

— Ещё прикольней! — ухмыльнулась Кира.

— Нет, — задумчиво прошептала Аня, которая даже не знала своего отца. — Не слушай ты её. Сон действительно страшный! Я бы на твоём месте тоже заплакала. Кира озлоблена и судит всех по своей семье.

Шёл двенадцатый час ночи, мама металась по квартире, как тигр в клетке, смотрела на часы уже через каждые пятнадцать минут и прислушивалась к каждому шороху за входной дверью.

Я тоже не могла заснуть и просто лежала в кровати, притворяясь спящей, чтобы не расстраивать маму ещё больше.

Наконец-то где-то в третьем часу ночи мы услышали, как папа тихо, чтобы не разбудить нас, пытается вставить ключ в замочную скважину. Что у него совсем не получалось.

Мама не выдержала и пошла открывать.

— Ну что, приплыла моя рыбка? — встретила она грозно отца. И продолжила, не обращая внимание на его несвязные оправдания: — Быстро спать, пока я тебя не пожарила. И благодари дочь за то, что остался цел.

Я тоже успокоилась, подумав, всё-таки хорошо, что я проговорила свой сон и тут же уснула.